

Е. П. Блаватская

МАГИЯ

В "The Indian Tribune" 15 марта появилось письмо о взаимосвязи

Теософского общества и Арья Самадж. Автор не выражает враждебных чувств ни ко мне, ни к Обществу и потому я постараюсь деликатно исправить некоторые допущенные им ошибки.

Так как он подписался - "член" Самадж, значит, он должен быть почитаем нами как Брат, пусть даже он был движим вовсе ненужным страхом скомпрометировать свой Самадж некоторыми нашими странными высказываниями и для того так поспешно отрекся от взаимосвязи его с нашим Обществом. Он пишет:

Я был удивлен, услышав, что в Обществе состоят люди, верящие в магию. Что ж, пусть это будет верой Теософского общества, я могу лишь заверить наших читателей, что в этом плане Арья Самадж не имеет с ним ничего общего... Наши предметы можно назвать общими лишь там, где они касаются ведического учения и ведической философии.

Вот именно на это я и хотела бы ответить.

Суть вопроса состоит в конкретном определении слова "магия" и понимания, что есть ведическое "учение и философия". Если словом магия обозначать популярные суеверия в колдовство и привидения, если это допущение существования сверхъестественных сил, если это вера в чудеса и во все, что противоречит естественным законам- тогда, от имени всех теософов, будь то необращенный скептик, верящий и изучающий лишь простые явления, или же современный спиритуалист, считающий, что медиумические феномены могут производиться посредством призвания человеческих духов, мы категорически отвергаем обвинение.

Мы не видели "The Civil and Military Gazett", которая так замечательно познакомила публику с нашими доктринами; но если она намеревалась обвинить теософов в подобной вере, следовательно, как и многие газеты, она пишет о том, о чем не имеет ни малейшего понятия.

Наше Общество не верит ни в чудеса, дьявольские или человеческие, ни во что иное, сторонящееся суда философской и логической индукции или силлогистического метода дедукции. Но если искаженный и относительно новый термин "магия" понимать как высшее знание и изучение природы и глубокое проникновение в ее скрытые силы- в те таинственные, оккультные законы, которые составляют основу каждого элемента (будем ли мы как древние, считать, что их четыре или пять или же поверим современным подсчетам, дошедшим до шестидесяти); если под магией понимать древнее познание вне святилищ, известное как "поклонение Свету", или божественная, духовная мудрость- как противопоставление поклонению тьме и невежеству; если вспомнить, что слово это произошло от "титула" Высших жрецов античности, которых арии, халдеи, мидийцы и египтяне называли Маха, Маги или Магинси, а последователи зороастризма магами (от корня Meh'ah- великий, знающий, мудрый)- тогда теософы "полностью признают свою вину".

Мы изучаем эту "Науку Наук", прославленную эклектиками и платониками александрийских школ и практиковавшуюся теургами и мистиками всех веков. Если же магия постепенно утратила свою репутацию, то это произошло вовсе не из-за ее собственной никчемности, но вследствие недопонимания и пренебрежения даже примитивными идеями; особенно же благодаря хитрой политике христианской теологии, которая боялась, как бы "божественные библейские чудеса" не были опровергнуты и уничтожены многими феноменами, получаемыми посредством естественных (хотя и оккультных) законов, и потому навязывала

людям мысль, что все проявления, которые она не могла понять и объяснить, произошли при содействии личного бога. Точно также и знаменитых магов древности обвиняли в том, что они вовсе не обладали большим знанием божественных истин, внутренних сил и возможности физического закона, чем их последователи- необразованные персидские мобеда и индусские магараджи из тех циничных сект, которые известны нам под названием валлабхачарьяс. И те и другие даже ссылаясь в своих апелляциях на персидское слово маг или маг и, соответственно, санскритское маха. Не одна великая истина была унижена человеческим невежеством, не одна правда была осмеяна.

Платон, и даже скептик Лукиан, оба признавали великую мудрость и глубочайшие знания магов. Цицерон, говоря о тех, кто жил в его время в Персии называл их *sapientium et doctorum genus majorum*. И если это так, то мы, очевидно, должны признать, что эти маги или "магики" были далеко не такими, как видится Лондону и некоторым мошенникам-медиумам. Такие ученые теурги и философы как Пифагор, Плотин, Порфирий, Прокл, Бруно, Парацельс, и много других великих людей попали ныне в опалу. Но если бы нашему Брату- теософу Томасу Алва Эдисону, изобретателю телефона и фонографа, выпало бы жить во времена Галилея, я уверена, ему пришлось бы искупать грех своего изобретения- метода фиксирования на поверхности металла и сохранения на долгие годы звука человеческого голоса- в ужасных пытках или на костре, ибо его талант был бы объявлен даром дьявола. И все же, даже такое животное надругательство и замалчивание истины не смогло бы обратить научные открытия в глупое и низкое суеверие.

Но наш друг все же спустился до нашего уровня, по крайней мере в одном. Он сам соглашался, что в "ведических учении и философии" Арья Самадж и Теософское общество находят общую почву. Тогда я обращаюсь за помощью к авторитету, который сохранился лучше, чем столь осмеянные магия, теургия и алхимия. Я имею в виду сами Веды, так как "магия" содержится в каждой строчке священных книг ариев. Без магии нельзя понять ни одну из шести школ арийской философии. И мы претендуем на точное понимание их, так как мы изучали и сами Веды и более позднюю брахманскую литературу, а потому имеем полное право осветить внутренний *summum bonum* этой материи всех восточных философий. Если бы мы пренебрегли этим изучением, мы, как и вся Европа, поставили бы интерпретацию Вед Макса Мюллера значительно выше "Веда Бхашья" Свами Даянанда Сарасвати. И мы оставили бы непровергнутым утверждение этого английско-немецкого санскритолога, что, за исключением "Риг" ни одна из четырех священных книг не достойна имени Веда, особенно же "Атхарваведа"- абсурд, магический нонсенс, составленный из жертвенных формул и заклинаний (см. его "Lecture on the Vedas". Вот почему мы просим позволить уж нам, невзирая на все эти превратные толкования, следовать аналитическому методу таких ученых и практиков "магии" как Капила, упоминаемый в "Шветашватара упанишаде" как "Риши, получавший знание от самого Бога", Патанджали- великого авторитета йоги, Шанкарачарья- знаменитого теурга и Зороастра, получившего свою мудрость от брахманов Ариаварта. И мы не понимаем, почему это должно быть причиной насмешек всего мира и даже нашего брата из Арья Самадж, будто мы суеверные глупцы или фанатичные энтузиасты. Я даже скажу больше. В то время как наш дорогой брат вместе со всеми остальными "членами" Самадж не способны и совершенно бессильны защитить Свами Даянанда от софистики насмешников, подобных пандиту Махеза Чандра Ньяратна из Калькутты, уверявшего нас, что "Веда Бхашья" это жалкая и неудачная попытка интерпретации, мы, теософы, не уклонимся от принятия этого труда. Когда Свами говорит, что Агни и Ишвара это одно и то же, пандиты из Калькутты называют это "чепухой". Ему Агни представляется простым видимым огнем, на котором он может приготовить свой рисовый пирог. Очевидно, он не знает (хотя и должен

был бы знать, если он называет себя "магом", то есть ознакомившимся с понятиями о божественном Огне и Свете, "чье наружное тело- Пламя", которых придерживались средневековые розенкрейцеры (философы Огня) и все их именитые предшественники), что ведический Агни действительно Ишвара и ни что иное. Свами не делает никакой ошибки, когда говорит: "Ибо Агни- божество, и Вишну- божество. Ибо эти два (божественных) тела, Агни и Вишну, это две стороны жертвы".

На одном конце лестницы, спускающейся с небес на землю, находится Ишвара- Дух, Высшее Существо, субъективное невидимое и неопознаваемое; на другом- его видимое проявление "жертвенный огонь".

Все это было прекрасно понято всеми древними религиозными философами, и посвященные персы поклонялись вовсе не чадающему пламени, а божественному Духу внутри, лишь проявлением которого является огонь; и даже в Библии есть недостижимый Иегова и его огонь, пожирающий дрова на алтаре и спускающийся ко рву с водой и поглощающий ее (Третья книга Царств, XVIII, 38). Горящие кусты Моисея и Святой Дух в Евангелиях христианства, спускающийся подобно языкам пламени на головы избранных учеников- это тоже видимое проявление Бога. Нет ни одной эзотерической философии и, тем более, теософии, которая бы не воспринимала этой глубокой духовной идеи; и все они, так или иначе, происходят от ведических священных книг. Вот что, цитируя Р.лудда, теософа и алхимика средневековья, говорит автор "Розенкрейцеров" в главе "Природа Огня": "Нет ничего удивительного, ведь, если оставить пока идолопоклонство, в религиях ариев, мидян, зороастрийцев, древние персы и их учителя- маги, полагая, что они видят "Все" в этом сверхъестественном, величественном Элементе (огне), падали ниц и молились ему; делая из него видимое изображение истинного Бога, все же, в своих размышлениях, философиях, в своем здравом рассудке люди понимали, что это не может быть Богом; и невозможно разглядеть или понять вне себя то, что является Всем".

Это учение средневековых философов Огня, известных как Братья Розенкрейцеры: Парацельса, Кунрата, Ван Гельмонта, а также всех посвященных и алхимиков, следовавший этой вере, всех, кто открывал для себя вечный Огонь или "узнавал Бога в Бессмертном Свете", в сиянии, которое исходило от йогов. Тот же автор пишет о них: "Поднимаясь к вершинам сознания, эти титаны мысли миновали туманные границы Реального и Нереального и достигли магии. Может ли быть магия фальшивкой?"- спрашивает он. Нет, конечно же нет, если под магией понимать высшее изучение божественного (а вовсе не сверхъестественного) закона, хотя он пока и не открыт с такой точностью и материалистическими проявлениями, как те, в которые верит почти двадцать миллионов хорошо образованных, часто даже высоко просвещенных и ученых людей в Европе и Америке. Все это реально, все это удостоверено показаниями сотен безупречнейших свидетельств, все это имеет научные, математические доказательства, как, например, последние открытия нашего Брата Т.. Эдисона. Если определительное "глупец" применимо к таким людям науки и гигантам интеллекта обоих полушарий, как В.рукс; Альфред Россель Уоллас, величайший натуралист Европы, успешно соперничающий с Дарвином; Фламарион, французский астроном, член академии наук Франции; профессор Цельнер, прославленный астроном и физик из Лейпцига; профессор Хар, великий американский химик и множество других не менее знаменитых ученых, несомненным авторитетам во всех областях за исключением спиритуалистических феноменов, а также и к самим убежденным спиритам, часто обращавшимся в спиритов лишь после многолетних замечательных исследований- тогда, конечно, теософы вовсе не считают себя попавшими в плохую компанию, и даже сочтут за честь быть названными "глупцами" за то, что они разделяют

мировоззрение ортодоксальных спиритуалистов, то есть, верят в блуждающих духов. Но мы, хотя и подвергаем сомнению их "духов", верим в спиритические феномены, ибо мы знаем, что это реальные факты. Одно дело отвергать недоказанные теории, и совершенно другое — бороться против точно установленных фактов. Каждый имеет право сомневаться пока не будет неоспоримых доказательств. Пусть докажут, что эти современные феномены, наводнившие Запад, проявляются лишь при посредничестве развоплощенных "духов", ибо до сих пор это была чисто надуманная доктрина, поддерживаемая лишь энтузиастами; но никто не имеет оснований отвергать существование подобных явлений, пока он не приведет более веские аргументы, чем просто скептическое отрицание. Если мы, теософы (хотя и довольно малая часть нас), отрицаем посредство "духов" в подобных проявлениях, то это потому, что мы можем доказать спиритуалистам свою точку зрения на множестве примеров. Большинство из этих феноменов, психических или психологических, могут быть проделаны нашими адептами единственно с помощью своей воли и благодаря развитию оккультных сил человеческого внутреннего Я, безо всяких "духов" и божественных или дьявольских чудес. Это и не удивительно, что, отрицая такие вмешательства духов, американские скептики, как следствие, отрицают и сами явления. Едва вырвавшись из челюстей Церкви, всего лишь столетие назад пытавший и казнивший всякого, осмелившегося усомниться в библейских "божественных" чудесах или подтвердить те, которые теология объявила дьявольскими, они упиваются новообретенной свободой мысли и действия, и это вполне естественная реакция. Тот, кто отрицает Высшее и существование своей собственной души, тот точно также не поверит без необходимых доказательств ни в духов, ни в эти феномены. Но то, что восточные люди различных сект, особенно же индусы, могут не верить — вот это аномалия, ведь все они знают о перевоплощении душ, о духовной, как и физической, эволюции. Семнадцатая глава Махабхараты, "Хариваншапарва", полна спиритических феноменов. И если, устыдившись называемого ныне "суевериями" своих предков, молодая Индия, словно подсолнух, повернулась к великим светилам Запада, то вот им слова, защищающие эти феномены и веру древней Индии, сказанные одним из известнейших ученых Англии А. оллсом, другом королевской семьи и членом Теософского общества:

Когда я впервые столкнулся с фактами спиритуализма, я был твердым психологическим скептиком. Я был столь убежденный материалист, что в то время я просто не мог найти места в своем сознании для концепции духовного существования или любого иного генезиса во вселенной, кроме как от материи и силы. Факты, однако, "вещь упрямая".

Рассказав как он пришел к спиритуализму, он рассматривает спиритическую теорию и показывает ее взаимодействие с естественным отбором. Он говорит:

Следуя фактам и точной индукции, я пришел к вере, что, во-первых, существует множество различных сверхъестественных сознаний и, во-вторых, некоторые из них, хотя и остаются невидимыми и неосязаемыми для нас, могут влиять на материю и на наши мысли, и делают это. Пытаясь объяснить те оставшиеся явления, которые не поддаются теории Естественного Отбора, я твердо следовал точному научному и логическому методу. В десятой главе "Добавлений к теории Естественного Отбора" я объяснил, что я отношу к этим явлениям; и я предполагаю, что они происходили благодаря воздействию некоторых из сущностей, упомянутых выше. Я утверждал и утверждаю, что этот подход единственный логически основательный, и, к тому же, он не противоречит ни в коей мере великой доктрине эволюции через Естественный Отбор.

Не слышится ли кому здесь голоса Ману, Капилы и многих других философов древней Индии, говорящих о создании, эволюции, росте нашей планеты и населяющем ее мире животных и людей? Меньше ли говорит великий современный ученый о "духах" и о

духовных сущностях, чем Ману, ученый и законодатель времен доисторических? Пусть молодая, скептически настроенная Индия сравнит идеи древних ариев и идеи современных мистиков, теософов, спиритуалистов, великих ученых, а потом уже смеется над суеверными теориями обоих.

Вот уже в течение четырех лет мы боремся против этой жестокой несправедливости. Нас бранили и называли предателями спиритуалисты, христиане и их духовенство выдали нам проклятие на вечные времена и паспорта на свободный вход в ад, нас осмеивали скептики, общество взирало на нас как на наглых лунатиков, а консервативная пресса вообще наложила на нас табу. Мы уж думали, что испили до дна чашу злобы. Мы надеялись, что хоть в Индии, стране, знаменитой своими учеными психологами и метафизиками, мы могли бы найти твердую почву, чтобы встать на ноги. Но не тут-то было! Является наш брат, который, не дав себе труда проверить сплетни, ходящие о нашей вере в магию или спиритуализм... Хорошо! Мы ни в ком не нуждаемся. Мы пришли сюда, чтобы открыть "ведическое учение и философию" миллионам изголодавшихся душ на Западе, которые ознакомились с феноменами, но, благодаря своим понятиям о духах, идут по неверному пути. Но если нас отталкивают в самом начале, если мнение этого "члена" разделяет представительная часть Арья Самадж, тогда Теософское общество, вместе с 4500 западных спиритуалистов опять станет горделивым одиноким путником, ищущим просвещения в абсурдных спиритизме и магии.